

Николай Бердяев:
Русская Идея

Глава VII

Тема о власти. Анархизм.

1

Анархизм есть, главным образом, создание¹ русских. Интересно, что анархическая идеология была по преимуществу создана высшим слоем² русского дворянства³. Таков главный и самый крайний анархист Бакунин, таков князь Кропоткин и религиозный анархист граф Л. Толстой. Тема о власти и об оправданности⁴ государства очень русская тема. У русских особенное отношение к власти. К. Леонтьев был прав, когда говорил, что русская государственность⁵ с сильной властью была создана благодаря татарскому и немецкому элементу. По его мнению, русский народ и вообще славянство ничего, кроме анархии, создать не могли бы. Это суждение преувеличено⁶, у русского народа есть большая способность⁷ к организации, чем обыкновенно думают, способность к колонизации была, во всяком случае, большая, чем у немцев, которым мешает⁸ воля к могуществу и склонность⁹ к насилию¹⁰. Но верно, что русские не любят государства и не склонны считать его своим, они или бунтуют¹¹ против государства, или покорно¹² несут его гнет¹³. Зло и грех всякой власти русские чувствуют сильнее, чем западные люди. Но может поражать¹⁴ противоречие между русской анархичностью и любовью к вольности¹⁵ и русской покорностью¹⁶ государству, согласием¹⁷ народа служить образованию¹⁸ огромной империи. Я говорил уже, что славянофильская концепция русской истории не объясняет

¹ skaperverk, noe skapt

² sjikt

³ godseierstanden

⁴ rettfærdiggjørelse

⁵ statlighet, statehood

⁶ overdrevet

⁷ evne

⁸ hindre

⁹ tilbøyelighet

¹⁰ vold

¹¹ gjøre opprør

¹² ydmykt

¹³ undertrykkelse

¹⁴ forbause

¹⁵ frihet

¹⁶ underkastelse

¹⁷ samtykke, villighet

¹⁸ dannelsen

образования огромной империи. Возрастание¹⁹ государственного могущества, высасывающего²⁰ все соки²¹ из народа, имело обратной стороной русскую вольницу²², уход из государства, физический или духовный. Русский раскол²³ — основное явление русской истории. На почве раскола образовались анархические течения²⁴. То же было в русском сектантстве. Уход²⁵ из государства оправдывался²⁶ тем, что в нем не было правды, торжествовал²⁷ не Христос, а антихрист. Государство, царство кесаря²⁸, противоположно Царству Божьему, Царству Христову. Христиане не имеют здесь своего града²⁹, они взыскуют³⁰ града грядущего³¹. Это очень русская идея. Но через русскую историю проходит дуализм, раскол. Официально, государственное православие³² все время религиозно обосновывает³³ и укрепляет³⁴ самодержавную³⁵ монархию и государственную мощь. Лишь славянофилы пытались соединить идею самодержавного монарха с идеей русского принципиального анархизма. Но эта попытка³⁶ не удалась³⁷, у их детей и внуков³⁸ победила монархическая государственность против анархической правды. Русская интеллигенция с конца XVIII в., с Радищева³⁹, задыхалась⁴⁰ в самодержавной государственности и искала свободы и правды в социальной жизни. Весь XIX в. интеллигенция борется с империей, исповедует⁴¹ безгосударственный, безвластный идеал, создает крайние формы анархической идеологии. Даже революционно-социалистическое направление, которое не было анархическим, не представляло себе, после торжества революции, взятия⁴² власти в свои руки и организации нового

¹⁹ øking, vekst

²⁰ som suger ut

²¹ saftene

²² frihetlighet

²³ skisma, den store russiske kirkesplittelsen 1666

²⁴ strømning, tendens

²⁵ det å trekke seg ut av

²⁶ rettferdiggjøres

²⁷ triumfere

²⁸ keiseren

²⁹ by (kirkeslavisk)

³⁰ søker etter

³¹ kommende

³² ortodoksi

³³ grunnlegger

³⁴ befester

³⁵ autokratisk

³⁶ forsøk

³⁷ lykkes

³⁸ barnebarn

³⁹ russisk 'sentimental'-radikal forfatter på 1700-tallet

⁴⁰ sukket

⁴¹ forkh

⁴² det å gripe

государства. Единственное исключение представлял Ткачев⁴³. Всегда было противополжение⁴⁴ "мы" — интеллигенция, общество⁴⁵, народ, освободительное⁴⁶ движение, и "они" — государство, империя, власть. Такого резкого противополжения не знала Западная Европа. Русская литература XIX в. терпеть не могла империи, в ней силен был обличительный⁴⁷ элемент. Русская литература, как и русская культура вообще, соответствовала⁴⁸ огромности России, она могла возникнуть⁴⁹ лишь в огромной стране, с необъятными⁵⁰ горизонтами, но она не связывала⁵¹ это с империей, с государственной властью. Была необъятная -русская земля, была огромная, могущественная стихия⁵² русского народа. Но огромное государство, империя, представлялось изменой⁵³ земле и народу, искажением⁵⁴ русской идеи. Своеобразный⁵⁵ анархический элемент можно открыть во всех социальных течениях русского XIX в., и религиозных и антирелигиозных, у великих русских писателей, в самом складе⁵⁶ русского характера, совсем не устроительном⁵⁷. Обратной стороной русского странничества⁵⁸, всегда в сущности⁵⁹ анархического, русской любви к вольности является русское мещанство,⁶⁰ которое сказалось в нашем купеческом⁶¹, чиновничьем⁶² и мещанском быте⁶³. Это все та же поляризованность⁶⁴ русской души. У народа анархического по основной своей устремленности⁶⁵ было государство с чудовищно⁶⁶ развитой и всевластной бюрократией, окружавшей самодержавного царя и отделявшей⁶⁷ его от народа. Такова особенность русской судьбы.

⁴³ russisk narodnik og revolusjonære teoretiker på 1800-tallet

⁴⁴ motsetning, det å sette noe opp mot hverandre

⁴⁵ samfunn

⁴⁶ frigjørings-

⁴⁷ avslørende

⁴⁸ svare til

⁴⁹ oppstå

⁵⁰ som ikke lar seg omslutte, omfavne

⁵¹ binde

⁵² element, naturkraft

⁵³ forræderi mot

⁵⁴ forvanskning, forvrengning

⁵⁵ egenartet

⁵⁶ oppbygningen, sammensetning

⁵⁷ som arrangerer, danderer

⁵⁸ vandrerliv, pilegrimsliv, av strannik

⁵⁹ i virkeligheten

⁶⁰ småborgerlighet

⁶¹ kjøpmanns-

⁶² tjenestemanns-

⁶³ dagligliv.

⁶⁴ polarisering

⁶⁵ målbevissthet

⁶⁶ uhyrlig

⁶⁷ holde noen borte fra, avskille

Характерно, что в России никогда не было либеральной идеологии, которая бы вдохновляла⁶⁸ и имела влияние⁶⁹. Деятели 60-х годов, которые производили⁷⁰ реформы, могут быть названы либералами, но это не было связано с определенной⁷¹ идеологией, с целым мирозерцанием⁷². Меня сейчас интересует не история России XIX в., а история русской мысли XIX в., в которой отразилась⁷³ русская идея. Русский пафос свободы был скорее связан с принципиальным анархизмом, чем с либерализмом. Единственным философом либерализма можно было бы назвать Б. Чичерина, да и он скорее был либеральным консерватором или консервативным либералом, чем чистым либералом. Сильный ум, но ум, по преимуществу⁷⁴, распорядительный⁷⁵, как про него сказал Вл. Соловьев, правый гегелианец⁷⁶, сухой рационалист, он имел мало влияния. Он был ненавистником⁷⁷ социализма, который соответствовал русским исканиям⁷⁸ правды. Это был редкий в России государственный, очень отличный в этом и от славянофилов и от левых западников. Для него государство есть ценность⁷⁹ высшая, чем человеческая личность. Его можно было бы назвать правым западником. Он принимает⁸⁰ империю, но хочет, чтобы она была культурной и впитала⁸¹ в себя либеральные правовые элементы. По Чичерину можно изучать дух, противоположный русской идее, как она выразилась⁸² в преобладающих⁸³ течениях русской мысли XIX в.

Было уже сказано, что в славянофильской идеологии был сильный анархический элемент. Славянофилы не любили государства и власти, они видели зло во всякой власти. Очень русской была у них та идея, что складу души русского народа чужд культ власти и славы, которая достигается⁸⁴ государственным могуществом⁸⁵. Из славянофилов наиболее анархистом был К. Аксаков. "Государство, как принцип, — зло", "государство по своей идее — ложь", писал он. В другом месте он пишет: "Православное дело и совершаться⁸⁶ должно нравственным путем, без помощи

⁶⁸ inspirere

⁶⁹ innllytelse

⁷⁰ gjennomførte

⁷¹ bestemt

⁷² verdensanskuelse

⁷³ gjenspeiles

⁷⁴ fortrinnsvis

⁷⁵ rask effektiv,

⁷⁶ hegelianer

⁷⁷ en som hater noe

⁷⁸ søken

⁷⁹ verdi

⁸⁰ her: godtar

⁸¹ suge opp i seg

⁸² yttrykkes

⁸³ dominerende

⁸⁴ oppnås

⁸⁵ makt

⁸⁶ realiseres

внешней, принудительной⁸⁷⁸⁸ силы. Вполне достойный путь один для человека, путь свободного убеждения, тот путь, который открыл нам Божественный Спаситель и которым шли Его Апостолы". Для него "Запад — торжество⁸⁹ внешнего закона". В основании государства русского: добровольность,⁹⁰ свобода и мир. В исторической действительности ничего подобного не было, это была романтически-утопичная прикраса⁹¹. Но реально тут то, что К. Аксаков хотел добровольности, свободы и мира. Хомяков⁹² говорит, что Запад не понимает несовместимости⁹³ государства и христианства. Он, в сущности, не признавал возможности существования христианского государства. И, вместе с тем, славянофилы были сторонниками⁹⁴ самодержавной монархии. Как согласовать⁹⁵ это? Монархизм славянофилов, по своему обоснованию и по своему внутреннему пафосу⁹⁶, был анархический, происходил⁹⁷ от отвращения⁹⁸ к власти. В понимании источников⁹⁹ власти Хомяков был демократом, сторонником суверенитета народа. Изначально¹⁰⁰ полнота власти принадлежит¹⁰¹ народу, ко народ власти не любит, от власти отказывается¹⁰², избирает царя и поручает¹⁰³ ему нести бремя¹⁰⁴ власти. Хомяков очень дорожит¹⁰⁵ тем, что царь избирается народом. У него, как и вообще у славянофилов, совсем не было религиозного обоснования самодержавной монархии, не было мистики самодержавия. Царь царствует¹⁰⁶ не в силу божественного¹⁰⁷ права, а в силу народного избрания¹⁰⁸, изъявления¹⁰⁹ воли народа. Славянофильское обоснование монархии очень своеобразно. Самодержавная монархия, основанная на народном избрании и народном доверии¹¹⁰, есть минимум

⁸⁷ tvungen

⁸⁸ verdig

⁸⁹ triumf

⁹⁰ frivillighet

⁹¹ overdrivelse

⁹² ledende slavofil tenker

⁹³ det å være uforenlige

⁹⁴ tilhengere

⁹⁵ forene, harmonisere

⁹⁶ patos

⁹⁷ utgikk fra

⁹⁸ aversjon, uvilje

⁹⁹ kildene

¹⁰⁰ i utgangspunktet

¹⁰¹ tilhører

¹⁰² gi avkall på

¹⁰³ gi i oppdrag

¹⁰⁴ byrde, bør

¹⁰⁵ verdsette

¹⁰⁶ hersker

¹⁰⁷ guddomelig

¹⁰⁸ utvelgelse

¹⁰⁹ uttrykk, uttalelse

¹¹⁰ tillit

государства, минимум власти, так, по крайней мере, должно быть. Идея царя не государственная, а народная. Она ничего общего не должна иметь с империализмом, и славянофилы резко противопоставляют свое самодержавие западному абсолютизму. Государственная власть есть зло и грязь. Власть принадлежит народу, но народ отказывается от власти и возлагает полноту власти на царя. Лучше, чтобы один человек был запачкан¹¹¹ властью, чем весь народ. Власть не право, а тягота, бремя. Никто не имеет права властвовать¹¹², но есть один человек, который обязан нести тяжелое бремя власти. Юридических гарантий не нужно, они увлекли¹¹³ бы народ в атмосферу властвования, в политику, всегда злую. Народу нужна лишь свобода духа, свобода думы, совести, слова. Славянофилы решительно противопоставляют земство¹¹⁴, общество государству. Славянофилы были уверены, что русский народ не любит власти и государственствования и не хочет этим заниматься, хочет остаться в свободе духа. В действительности русское самодержавие, особенно самодержавие Николая I, было абсолютизмом и империализмом, которых славянофилы не хотели, было чудовищным¹¹⁵ развитием всеильной¹¹⁶ бюрократии, которую славянофилы терпеть¹¹⁷ не могли. Своей анархической идеологией монархии, которая была лишь утопией, славянофилы прикрывали¹¹⁸ свое свободолюбие и свои симпатии к идеалу безвластия. В противоположность¹¹⁹ славянофилам Герцен ничего не прикрывал, не пытался согласовать несогласимое¹²⁰. У него анархическая, безгосударственная тенденция явственна¹²¹. К. Леонтьев, в своем отношении к государству, — антипод¹²² славянофилов. Он признает, что у русского народа есть склонность¹²³ к анархии, но считает это великим злом. Он говорит, что русская государственность есть создание византийских начал и элемента -татарского и немецкого. Он тоже совершенно не разделяет¹²⁴ патриархально-семейственной¹²⁵ идеологии славянофилов и думает, что в России государство сильнее семьи. К. Леонтьев гораздо вернее понимал действительность, чем славянофилы, имел более острый взгляд, но славянофилы безмерно¹²⁶ выше и правее его по своим нравственным оценкам и по своему идеалу. Но обратимся к настоящему русскому анархизму.

¹¹¹ tilsmusset

¹¹² herske

¹¹³ trekke noen inn i, ned i

¹¹⁴ selvstyreorgan for et område, zemlja

¹¹⁵ uhyrlig

¹¹⁶ allmektig

¹¹⁷ tåle

¹¹⁸ tildekke

¹¹⁹ i motsetning til

¹²⁰ согласовать несогласимое forene det uforenlige

¹²¹ åpenbar

¹²² antipode, radikale motsetning

¹²³ tilbøyelighet

¹²⁴ deler

¹²⁵ familie

¹²⁶ overmåde

Бакунин от гегелевского идеализма переходит к философии действия, к революционному анархизму в наиболее крайних формах. Он — характерное русское явление, русский барин¹²⁷, объявивший бунт¹²⁸. Мировую известность¹²⁹ он приобрел¹³⁰, главным образом, на Западе. Во время революционного восстания в Дрездене он предлагает выставить впереди борцов-революционеров Мадонну Рафаэля, в уверенности¹³¹, что войска не решатся в нее стрелять¹³². Анархизм Бакунина есть также славяно-русский мессианизм. В нем был сильный славянофильский элемент. Свет для него придет с Востока. Из России пойдет мировой пожар, который охватит мир. Что-то от Бакунина войдет в коммунистическую революцию, несмотря на вражду его к марксизму. Бакунин думал, что славяне сами никогда государства не создали бы, государство создают только завоевательные¹³³ народы. Славяне жили братствами и общинами¹³⁴. Он очень не любил немцев, и его главная книга носит заглавие: ¹³⁵"Кнута"¹³⁶ - германская империя". Одно время в Париже он был близок с, Марксом, но потом резко с ним расходится¹³⁷ и ведет борьбу из-за I Интернационала, в которой победил Маркс. Для Бакунина Маркс был государственным, пангерманистом и якобинцем¹³⁸. А он очень не любил якобинцев. Анархисты хотят революции через народ, якобинцы — через государство. Как и все русские анархисты, он — противник демократии. Он совершенно отрицательно¹³⁹ относился ко всеобщему избирательному¹⁴⁰ праву. По его мнению, правительственный деспотизм наиболее силен, когда опирается¹⁴¹ на мнимое представительство народа. Он также очень враждебно относился к тому, чтобы допустить¹⁴² управление¹⁴³ жизни наукой и учеными¹⁴⁴. Социализм марксистский есть социализм ученый. Этому Бакунин противопоставляет свой революционный дионисизм¹⁴⁵. Он делает жуткое¹⁴⁶

¹²⁷ barin, godseier, adelsmann

¹²⁸ opprør

¹²⁹ berømmelse

¹³⁰ få, anta

¹³¹ i overbevisning om at

¹³² skyte

¹³³ erobrings-

¹³⁴ landsbyfelleskap

¹³⁵ tittel

¹³⁶ knutt-. pisk-

¹³⁷ skilles

¹³⁸ jakobiner

¹³⁹ negativt

¹⁴⁰ valg-, velger-

¹⁴¹ støtter seg på

¹⁴² tillate

¹⁴³ styring

¹⁴⁴ vitenskapsfolk

¹⁴⁵ dionysos-isme

¹⁴⁶ uhyggelig

предсказание¹⁴⁷: если какой-нибудь народ попробует осуществить в своей стране марксизм, то это будет самая страшная тирания, какую только видел мир. В противоположность марксизму он утверждает¹⁴⁸ свою веру в стихийность¹⁴⁹ народа, и прежде всего русского народа. Народ не нужно готовить к революции путем пропаганды, его нужно только взбунтовать¹⁵⁰. Своими духовными предшественниками¹⁵¹ он признавал Стеньку Разина и Пугачева. Бакунину принадлежат знаменательные¹⁵² слова: страсть к разрушению¹⁵³ есть творческая¹⁵⁴ страсть. Нужно зажечь¹⁵⁵ мировой пожар¹⁵⁶, нужно разрушить старый мир. На пепелище¹⁵⁷ старого мира, на его развалинах¹⁵⁸ возникает сам собой новый, лучший мир. Анархизм Бакунина не индивидуалистический, как у Макса Штирнера¹⁵⁹, а коллективистический. Но коллективизм или коммунизм не будет делом организации, он возникает¹⁶⁰ из свободы, которая наступит¹⁶¹ после разрушения старого мира. Сам собой возникает вольный братский союз производительных¹⁶² ассоциаций. Анархизм Бакунина есть крайняя форма народничества¹⁶³. Подобно славянофилам, он верит в правду, скрытую¹⁶⁴ в народной стихии. Но он хочет взбунтовать самые низшие слои трудового народа и готов присоединить¹⁶⁵ к ним элементы разбойничьи¹⁶⁶, преступные¹⁶⁷. Он, прежде всего, верит в стихию, а не в сознание¹⁶⁸. У Бакунина есть своеобразная антропология. Человек стал человеком через срывание¹⁶⁹ плодов с древа¹⁷⁰ познания добра и зла. Есть три признака¹⁷¹

¹⁴⁷ forutsigelse

¹⁴⁸ hevder

¹⁴⁹ elementærkraft

¹⁵⁰ oppvige til opprør

¹⁵¹ forløpere

¹⁵² bemerkelsesverdige

¹⁵³ ødeleggelse

¹⁵⁴ skapende

¹⁵⁵ tenne

¹⁵⁶ brann

¹⁵⁷ branntomt

¹⁵⁸ ruiner

¹⁵⁹ Max Stirner, tysk anarkist

¹⁶⁰ oppstår

¹⁶¹ inntre

¹⁶² produksjons-

¹⁶³ populisme, narodnik-isme

¹⁶⁴ skjult

¹⁶⁵ forene, tilslutte til

¹⁶⁶ røver-

¹⁶⁷ kriminelle

¹⁶⁸ bevissthet

¹⁶⁹ det å rive av, plukke

¹⁷⁰ tre (kirkeslavisk)

¹⁷¹ kjennetegn

человеческого развития: 1) человеческая животность¹⁷², 2) мысль, 3) бунт. Бунт есть естественный признак поднявшегося¹⁷³ человека. Бунту придается¹⁷⁴ почти мистическое значение. ¹⁷⁵Бакунин был также воинствующим¹⁷⁶ атеистом, он изложил¹⁷⁷ это в книжке "Бог и государство". Для него государство опирается¹⁷⁸ главным образом на идею Бога. Идея Бога — отречение¹⁷⁹ от человеческого разума, от справедливости и свободы. "Если Бог есть, человек — раб". Бог мстителен¹⁸⁰, все религии жестоки. В воинствующем безбожии¹⁸¹ Бакунин идет дальше коммунистов. "Одна лишь социальная революция, — говорит он, — будет обладать¹⁸² силой закрыть в одно и то же время и все кабаки¹⁸³ и все церкви". Он совсем неспособен ставить вопрос о Боге по существу, отрешаясь от тех социальных влияний, которые исказили¹⁸⁴ человеческую идею о Боге. Он видел и знал только искажения. Для него идея Бога очень напоминала злого Бога — творца¹⁸⁵ мира Маркиона¹⁸⁶. Искреннее безбожие всегда видит лишь такого Бога. И в этом виноваты не только безбожники, но еще более те, которые пользовались верой в Бога для низших и корыстных¹⁸⁷ земных целей, для поддержания¹⁸⁸ злых форм государства. Бакунин был интересной, почти фантастической русской фигурой. И при всей ложности основ его мирозерцания¹⁸⁹ он часто приближается к подлинной¹⁹⁰ русской идее. Главная слабость его мировоззрения в отсутствии сколько-нибудь продуманной¹⁹¹ идеи личности¹⁹². Он объявляет¹⁹³ бунт против государства и всякой власти, но это бунт не во имя человеческой личности. Личность остается подчиненной коллективу, и она тонет в народной стихии. Герцен стоял выше по своему чувству человеческой личности. Анархизм Бакунина

¹⁷² dyriskhet

¹⁷³ som reiser seg

¹⁷⁴ tilkjennes

¹⁷⁵ betydning

¹⁷⁶ militant

¹⁷⁷ fremlegge

¹⁷⁸ støtter seg

¹⁷⁹ fornektelse

¹⁸⁰ hevngjerrig

¹⁸¹ gudløshet

¹⁸² være i besittelse av

¹⁸³ skjenkestue, kneipe

¹⁸⁴ forvrengte

¹⁸⁵ skaper

¹⁸⁶ oldkirkelig kristen heretiker som hevdet at skaperguden og frelserguden ikke var den samme

¹⁸⁷ egennyttige, egoistiske

¹⁸⁸ støtte

¹⁸⁹ verdensanskuelse

¹⁹⁰ ekte

¹⁹¹ gjennomtenkt

¹⁹² individ/personlighet

¹⁹³ proklamerer

противоречив в том отношении, что он не отрицает последовательно¹⁹⁴ насилия и власти над человеком. Анархическая революция совершается путем кровавого¹⁹⁵ насилия, и она предполагает¹⁹⁶, хотя и не организованную, власть взбунтовавшегося народа над личностью. Анархизм Кропоткина был несколько иного типа. Он менее крайний, более идиллический, он обосновывается натуралистически и предполагает очень оптимистический взгляд на природу и на человека. Кропоткин верит в естественную склонность¹⁹⁷ к кооперации. Метафизическое чувство зла отсутствовало у анархистов. Анархический элемент был во всем русском народничестве. Но в русском революционном движении анархисты, в собственном смысле, играли второстепенную¹⁹⁸ роль. Анархизм нужно оценивать¹⁹⁹ иначе, как русское отвержение соблазна²⁰⁰ царства этого мира. В этом сходятся²⁰¹ К. Аксаков и Бакунин. Но в сознании это принимало формы, не выдерживающие критики и часто нелепые²⁰².

Религиозный анархизм Льва Толстого есть самая последовательная и радикальная форма анархизма, т. е. отрицание начала власти и насилия. Совершенно ошибочно²⁰³ считать более радикальным тот анархизм, который требует насилия для своего осуществления, как, например, анархизм Бакунина. Также ошибочно считать наиболее революционным то направление, которое проливает²⁰⁴ наибольшее количество крови. Настоящая революционность требует духовного изменения первооснов²⁰⁵ жизни. Принято считать Л. Толстого рационалистом. Это неверно не только относительно Толстого как художника, но и как мыслителя²⁰⁶. Очень легко раскрыть в толстовской религиозной философии наивное поклонение²⁰⁷ разумному. Он смешивает²⁰⁸ разум-мудрость, разум божественный, с разумом просветителей²⁰⁹, с разумом Вольтера, с рассудком²¹⁰. Но именно Толстой потребовал безумия в жизни, именно он не хотел допустить никакого компромисса между Богом и миром, именно он предложил рискнуть всем. Толстой требовал

¹⁹⁴ konsekvent

¹⁹⁵ blodig

¹⁹⁶ gå ut fra, anta

¹⁹⁷ tilbøyelighet

¹⁹⁸ annenrangs

¹⁹⁹ verdsette, vurdere

²⁰⁰ fristelse

²⁰¹ konvergerer

²⁰² absurde

²⁰³ feilaktig

²⁰⁴ spille (væsle) utøse

²⁰⁵ 'grunnleggende grunnlag'

²⁰⁶ tenker

²⁰⁷ dyrking

²⁰⁸ blander sammen

²⁰⁹ opplysernes

²¹⁰ (snus)fornuft

абсолютного сходства²¹¹ средств с целями, в то время как историческая жизнь основана на абсолютном несходстве средств с целями. Вл. Соловьев, при всем своем мистицизме, строил очень разумные, рассудительные, безопасные планы теократического устройства человеческой жизни, с государями, с войной, с собственностью²¹², со всем, что мир признает благом. Очень легко критиковать толстовское учение о непротивлении злу насилием, легко пока-, дать, что при этом восторжествует²¹³ зло и злые. Но, обыкновенно, не понимают самой глубины поставленной проблемы. Толстой противопоставляет закон мира и закон Бога. Он предлагает рискнуть миром для исполнения закона Бога. Христиане обычно строят и организуют свою практическую жизнь на всякий случай так, чтобы это было выгодно и целесообразно²¹⁴ и дела шли хорошо, независимо от того, есть ли Бог или нет Бога. Нет почти никакой разницы в практической жизни, личной и общественной, между человеком, верующим в Бога и не верующим в Бога. Никто, за исключением отдельных святых²¹⁵ или чудаков²¹⁶, даже не пробует строить свою жизнь на евангельских началах²¹⁷, и все практически уверены, что это привело бы к гибели²¹⁸ жизни, и личной, и общественной, хотя это не мешает им теоретически признавать абсолютное значение за евангельскими началами, но значение внежизненное²¹⁹ по своей абсолютности. Есть Бог или нет Бога, а дела мира устраиваются²²⁰ по закону мира, а не по закону Бога. Вот с этим Л. Толстой не мог примириться²²¹, и это делает ему великую честь, хотя бы его религиозная философия была слабой и его учение практически неосуществимым²²². Смысл толстовского непротивления насилием был более глубоким, чем обычно думают. Если человек перестанет²²³ противиться злу насилием, т. е. перестанет следовать закону этого мира, то будет непосредственное²²⁴ вмешательство²²⁵ Бога, то вступит в свои права божественная природа. Добро побеждает лишь при условии действия самого Божества. Толстовское учение есть форма квиетизма²²⁶, перенесенного²²⁷ на общественную и историческую жизнь. При всей значительности толстовской темы ошибка была в том, что Толстой, как будто, не интересовался теми, над кем

²¹¹ sammenfall

²¹² eiendom(srett)

²¹³ triumferer, seirer

²¹⁴ hensiktsmessig

²¹⁵ helgner

²¹⁶ raringer

²¹⁷ prinsipper

²¹⁸ undergang

²¹⁹ utenom/bortenfor livet

²²⁰ innrettes

²²¹ forsone seg med

²²² urealiserbart

²²³ opphøre, slutte

²²⁴ umiddelbar

²²⁵ innblanding

²²⁶ kvietisme = lære om ro, ikke-motstand, (sml quiet)

²²⁷ overført

совершается насилие и кого нужно защитить от насилия. Он прав, что насилием нельзя побороть²²⁸ зла и нельзя осуществить добра, но он не признает, что насилию нужно положить внешнюю границу. Есть насилие порабощающее²²⁹, как есть насилие освобождающее. Моральный максимализм Толстого не видит, что добро принуждено действовать в темной, злой мировой среде, и потому действие его не прямолинейное²³⁰. Но он видит, что добро заражается²³¹ злом в борьбе и начинает пользоваться злыми средствами. Он хотел до конца принять в сердце Нагорную проповедь²³². Случай с Толстым наводит²³³ на очень важную мысль, что истина опасна и не дает гарантий и что вся общественная жизнь людей основана на полезной лжи. Есть прагматизм лжи. Это очень русская тема, чуждая более социализированным народам западной цивилизации. Очень ошибочно отождествлять²³⁴ анархизм с анархией. Анархизм противоположен не порядку, ладу²³⁵, гармонии, а власти, насилию, царству кесаря. Анархия есть хаос и дисгармония, т. е. уродство²³⁶. Анархизм есть идеал свободной, изнутри определяемой²³⁷ гармонии и лада, т. е. победа Царства Божьего над царством кесаря. За насильническим²³⁸, деспотическим государством обычно скрыта внутренняя анархия и дисгармония. Принципиально, духовно обоснованный²³⁹ анархизм соединим с признанием²⁴⁰ функционального значения государства, с необходимостью государственных функций, но не соединим с верховенством²⁴¹ государства, с его абсолютизацией, с его посягательством²⁴² на духовную свободу человека, с его волей к могуществу. Толстой справедливо считал, что преступление было условием жизни государства, как она слагалась²⁴³ в истории. Он был потрясен²⁴⁴ смертной казнью²⁴⁵, как и Достоевский, как и Тургенев, как и Вл. Соловьев, как и все лучшие русские люди. Западные люди не потрясены, и казнь не вызывает²⁴⁶ в них сомнения, они даже видят в ней порождение²⁴⁷ социального

²²⁸ bekjempe

²²⁹ som slavebinder

²³⁰ rettlinjet

²³¹ smittes

²³² Нагорную проповедь = bergprekenen (Matteusevangeliet)

²³³ henlede tankene på

²³⁴ sette likhetstegn mellom

²³⁵ harmoni

²³⁶ perversitet, abnormitet

²³⁷ som bestemmes av

²³⁸ volds-

²³⁹ begrunnet

²⁴⁰ erkjennelse av

²⁴¹ overhøyhet

²⁴² anslag mot

²⁴³ her: utfolder seg

²⁴⁴ rystet

²⁴⁵ dødsstraff

²⁴⁶ fremkaller

²⁴⁷ resultatet, noe frembrakt

инстинкта. Мы же, слава Богу, не были так социализированы. У русских было даже сомнение в справедливости наказаний вообще. Достоевский защищал наказание²⁴⁸ только потому, что видел в самом преступнике²⁴⁹ потребность наказания для ослабления муки²⁵⁰ совести, а не по причинам социальной полезности.²⁵¹ Толстой отрицал совсем суд и наказание, основываясь на Евангелии. Внешне консервативные политические взгляды, высказанные Достоевским в "Дневнике писателя", мешали разглядеть²⁵² его существенный анархизм. Анархизм Достоевского принадлежит к столь же анархическому типу, как и монархизм славянофилов. Теократическая утопия, раскрывающаяся²⁵³ в "Братьях Карамазовых", совершенно внесударственная, она должна преодолеть²⁵⁴ государство, в ней государство должно окончательно уступить²⁵⁵ место Церкви, в Церкви должно раскрыться царство, Царство Божье, а не царство кесаря. Это есть апокалиптическое ожидание. Теократия Достоевского противоположна "буржуазной" цивилизации, противоположна всякому государству, в ней обличается²⁵⁶ неправда внешнего закона (очень русский мотив, который был даже у К. Леонтьева), в нее входит русский христианский анархизм и русский христианский социализм (Достоевский прямо говорит о православном социализме). Государство заменяется²⁵⁷ Церковью и исчезает. "От востока земля сия воссияет"²⁵⁸, говорит отец Паисий. "Сие и буди, буди, хотя бы в конце веков". Настроенность²⁵⁹ явно эсхатологическая. Но настоящее²⁶⁰ религиозное и метафизическое обоснование анархизма дано в "Легенде о Великом Инквизиторе". Анархический характер легенды не был достаточно замечен, она ввела многих в заблуждение²⁶¹, например Победоносцева, которому она очень понравилась. Очевидно, сбилось с толку²⁶² католическое обличье²⁶³ легенды. В действительности "Легенда о Великом Инквизиторе" наносит страшные удары всякому авторитету и всякой власти, она бьет по царству кесаря не только в католичестве, но и в православии и во всякой религии, так же, как в коммунизме и социализме. Религиозный анархизм у Достоевского носит особый характер и имеет иное обоснование, чем у Л. Толстого, и идет в большую глубину, для него проблема

²⁴⁸ straff

²⁴⁹ forbryter

²⁵⁰ lidelse, plager

²⁵¹ nytte

²⁵² få øye på

²⁵³ blottlegger, fremvises

²⁵⁴ overvinne

²⁵⁵ vike for

²⁵⁶ avsløres

²⁵⁷ erstattes

²⁵⁸ stråler

²⁵⁹ innstilling

²⁶⁰ ekte

²⁶¹ her: feilslutning

²⁶² сбилось с толку villede, forvirre

²⁶³ det å være ikledd noe

свободы духа имеет центральное значение, которого она не имеет у Л. Толстого. Но Толстой более свободен от внешнего налета²⁶⁴ традиционных идей, в нем меньше смешанности²⁶⁵. Очень оригинально у Достоевского, что свобода для него не право человека, а обязанность,²⁶⁶ долг; свобода не легкость, а тяжесть, Я формулировал эту тему так, что не человек требует от Бога свободы, а Бог требует от человека свободы и в этой свободе видит достоинство²⁶⁷ богоподобия²⁶⁸ человека. Поэтому Великий Инквизитор упрекает Христа в том, что Он поступал как бы не любя человека, возложив на него бремя свободы. Сам Великий Инквизитор хочет дать миллиону миллионов людей счастье слабосильных младенцев²⁶⁹, сняв с них непосильное²⁷⁰ бремя свободы, лишив их свободы духа.* Вся легенда построена на принятии или отвержении²⁷¹ трех искушений²⁷² Христа в пустыне²⁷³. Великий Инквизитор принимает все три искушения, их принимает католичество, как принимает всякая авторитарная религия, всякий империализм и атеистический социализм и коммунизм. Религиозный анархизм обосновывается на отвержении Христом искушения царством мира сего. Для Достоевского принудительное²⁷⁴ устройство царства земного есть римская²⁷⁵ идея, которую наследует²⁷⁶ и атеистический социализм. Он противопоставляет римской идее, основанной на принуждении, русскую идею, основанную на свободе духа, он обличает ложные теократии во имя истинной свободной теократии (выражение Вл. Соловьева). Ложная теократия и ее обратное безбожное подобие и есть то, что сейчас называют тоталитарным строем, тоталитарным государством. Отрицание свободы духа для Достоевского есть соблазн антихриста. Авторитарность есть антихристово начало. Это есть самое крайнее отвержение авторитета и принуждения, какое знает история христианства, и Достоевский выходит тут за пределы²⁷⁷ исторического православия и исторического христианства вообще, переходит к эсхатологическому христианству, к христианству Духа, раскрывает пророческую сторону христианства. Компромиссное, оппортунистическое, приспособляющееся²⁷⁸ отношение к государству, к царству кесаря в историческом христианстве обычно оправдывалось²⁷⁹ тем, что сказано воздавать кесарево

²⁶⁴ her: hinne, belegg

²⁶⁵ oppblandethet

²⁶⁶ forpliktelse

²⁶⁷ verdighet

²⁶⁸ gudlikhet

²⁶⁹ spebarn

²⁷⁰ for tung, det man ikke orker å bære

²⁷¹ forkastelse

²⁷² fristelse

²⁷³ ødemark, ørken

²⁷⁴ tvungen

²⁷⁵ romersk

²⁷⁶ arver

²⁷⁷ grensene

²⁷⁸ som tilpasser seg

²⁷⁹ rettferdiggjøres

кесарю, а Божье Богу. Но принципиальное отношение к царству кесаря в Евангелии определяется отвержением искушения царством этого мира. Кесарь совсем не есть нейтральное) лицо, это — князь этого мира, т. е. начало, обратное Христу, антихристово. В истории христианства постоянно воздавалось Божье кесарю, это совершалось всякий раз, когда в духовной жизни утверждался принцип авторитета и власти, когда совершалось принуждение и насилие. Достоевский, как будто, сам недостаточно²⁸⁰ понимал анархические выводы²⁸¹ из легенды. Таково было дерзновение²⁸² русской мысли XIX в. Уже в конце века и в начале нового века странный мыслитель Н. Федоров, русский из русских, тоже будет обосновывать своеобразный анархизм, враждебный²⁸³ государству, соединенный, как и у славянофилов, с патриархальной монархией, которая не есть государство, и раскроет самую грандиозную²⁸⁴ и самую радикальную утопию, какую знает история человеческой мысли. Но в нем мысль окончательно переходит в эсхатологическую сферу, чему будет посвящена отдельная глава. Анархизм в русских формах остается темой русского сознания и русских исканий.

²⁸⁰ utilstrekkelig

²⁸¹ slutning, konklusjon

²⁸² dristighet

²⁸³ fiendtlig innstilt overfor

²⁸⁴ storslått